

Эй, Нобелевцы! Коротича забыли!



Игорь Шумейко, историк, писатель, член Союза журналистов Москвы, член редколлегии журнала «Мужская работа»

Нынешний пост – весь из цитат. Мое, сверх этого коллажа только заглавие. Вспомнились последние слова последней пьесы Чехова. Вишневый сад.

Фирс: «Человека забыли!»

По нобеле-новости последних дней так воскликнуть имеет полное право забытый Коротич. Если уж отметили публицистику перестроечного замеса... то почему не его?!

А ведь перечитал же в Стокгольме кто-то! Хотя бы несколько страниц, для краткого «Информационного вреза» по награждаемой публицистке, но перечитал!

Странный случай – сегодня говорят разное, а соглашаешься со

всеми. Сначала Д. Завольский:

«И вот Алексиевич. Писатель газет. Помесь Политковской с Новодворской. Химический запах перестроечного «Огонька», его тошнотворный изоряд... Деградировавшая после Щекочихина «Новая газета». Приветили не за многолетнее бодание с «батькой» – Лукашенко этим господам пора прикормить, чтобы разделать с наибольшей неприятностью для России. Приветили за конкретное послемайданное «Россию ненавижу!», за готовность принять посильное (пускай бесполезное) участие в обсуждениях, как бы эту страшную и неправильную страну половчее ошельмовать, изолировать, придушить, расчленить».

В общем, с точки зрения «содержимого» верно. Согласен. Надо же совсем изолгаться, полит-заангажироваться, что б отрицать ясный как формула воды факт: писанное Алексиевич – унылая публицистика. Да, сейчас нон-фикшн в моде, но популярность жанра поддерживают авторы эссе, увлекательных биографий, бойкие мемуаристы. Стил, юмор, парадоксальный, оригинальный взгляд... в общем пункты по принципиальному отсутствию которых продукция отмеченной дамы – ближе к передовицам «Правды», помноженным (самое сложное в её случае) на -1.

Да... вторую Нобелевку можно смело давать тому, кто мобилизуется («Сорос сказал: Надо! NN ответил есть!») и найдет в ныне отмеченном, хоть что-то от Литературы!!!

А вот и следующая цитата. Известный питерский писатель Александр Мелихов возражает и Завольскому и десяткам высказавшимся в этом же духе. Но... как и положено посланию из лагеря Настоящей Литературы – возражение написано – не как этот мой пост, не в ходе текущей газетной перебранки, а... за Семь лет до описываемых событий.

Ответить, «врезать», «размазать», просто опровергнуть – может всякий, с определенным усилием даже и нынешний «нобелеант». Но разглядеть подземные токи тенденций, возразить тому, что нынешние герои пока еще и не знают что сделают...

Прелюдия из сегодня, сама статья из 2008

А. Мелихов: Те, кто особенно пламенно негодует на присуждение Нобелевской премии Светлане Алексиевич, тем самым демонстрируют, что признают Нобелевский комитет начальством. Плохим начальством. Несправедливым. Я же считаю, что в литературе вообще не должно быть начальства. Когда-то мы это хорошо понимали, а потому даже не интересовались, кто там получает Ленинские и Государственные премии. Однако я сейчас перечитал свою семилетней давности статью о Нобелевской премии и вижу, что тоже погорячился сверх меры.

Мелихов, ФАБРИКА ФАЛЬШИВОГО ЗОЛОТА («Иностранная литература», №12, 2008)

Поскольку народы создаются и сохраняются какой-то системой наследственных иллюзий – национальной культурой, – то самой высокой национальной ценностью является культурный суверенитет, право самим определять собственных любимцев и наделять их венцом бессмертия, самим определять собственных великих писателей и поэтов и выбирать любимцев в иных культурах. Это право издавна тоже могло быть отнято лишь железом и кровью. И лишь двадцатый век додумался, что и это право можно купить.

Символично, что именно изобретатель динамита сумел взломать систему национальной культурной обороны всех стран отнюдь не взрывчаткой, но заработанным с ее помощью золотом. Купив для своей прелестной страны, давшей миру всего одного великого писателя – Стриндберга, право назначать великих писателей для всего мира.

И в ту пору, когда она была главным навязанным авторитетом, нобелевская премия ощущалась культурным союзником – премия, поддержавшая Бунина, Пастернака, Солженицына, Бродского... А теперь она сама сделалась навязанным авторитетом, забивающим наши души подделками.

Сегодня нобелевская премия лишь дискредитирует писателей,

заставляет выискивать конъюнктурные мотивы, по которым оказались избранными именно они: что это – кость, брошенная феминисткам? Или какому-то меньшинству? Правым, живущим под властью левых, или левым, живущим под властью правых? Либералам в коммунистическом окружении или коммунистам в либеральном? Традиционалистам, борющимся с модернизаторами, или модернизаторам, борющимся с традиционалистами? Тогда как подлинное искусство наоборот заставляет забыть обо всей этой дребедени...

Орхан Памук, нобелевский лауреат 2006 года. Его роман «Снег» читаешь, не веря своим глазам. Если бы его принес в толстый журнал какой-нибудь молодой писатель, ему бы наверняка посоветовали обратить роман, где искусство и не ночевало, в очерк, чтобы не потерять столь значительную тему – борьба исламизма со светским государством в современной Турции.

«Наслаждаясь тем, что они держат друг друга в объятиях, они с большим желанием поцеловались и упали на кровать рядом друг с другом. За этот короткий миг Ка почувствовал такое потрясающее желание, что в противоположность пессимизму, только что владевшему им, он с оптимизмом и желанием, не ведающим границ, представил, как они снимут одежду и будут любить друг друга... Он сразу же изо всех сил обнял ее; и, засунув голову между ее шеей и волосами, стоял так не шевелясь».

Это уже похоже на издевку: что это дурачье (мы с вами) еще готово слопать? Ей-богу, я был бы этому почти рад – чтобы на литературном Олимпе сидели веселые бесстыдники, а не добропорядочные тупицы. В этом было бы как-то больше жизни.

Однако вряд ли, нобелевская премия – это слишком серьезно. На задней обложке «Снега» приводится восторженный отзыв «Daily Telegraph»: Орхан Памук из тех писателей, для которых создана Нобелевская премия.

Если бы на книге не стояло нобелевское клеймо, разве издатели, среди которых есть несомненно люди со вкусом, стали бы

выбрасывать на рынок полуфабрикат? Разве стали бы его не задумываясь покупать сколько-нибудь культурные люди? И разве стали бы дожевывать его до конца, утратив доверие к собственному вкусу? Как видите, даже и в случае этого неправдоподобного допущения нобелевская премия все равно сделалась двигателем и прикрытием халтуры(...)

Завершаю цитату из Мелихова, переходя к следующей. Швейцарская писательница Элен Ришар-Фавр (Hélène Richard-Favre), обратилась с открытым письмом к Светлане Алексиевич, по поводу того чем и как белорусская писательница зарабатывала «Нобелевку». Алексиевич обвиняла: Россия вторглась на Украину, а «86% людей (россиян) стали рады убийству людей в Донецке.

Элен Ришар-Фавр: «Мадам, заявляя это, Вы не просто лжете, Вы не просто заблуждаетесь, Вы презрели реальность».

Опубликовано:

